

Нанося эти средства на кожу, он с серьёзным видом смотрел в зеркало, словно выполнял важную миссию.

Приведя себя в порядок, Мэн Яньчжан взял постиранную одежду, чтобы развесить её на балконе. Несмотря на то что его окружали различные ароматы, он всё же уловил слабый запах, который был едва заметен, но из-за насыщенности других запахов он не мог сразу определить, что это было.

Окна в комнате были широко открыты, и ночной холодный воздух проникал внутрь.

Дуань Цзянцю поднялся с дивана. На нём была белая рубашка, слегка помятая, а его чёлка была немного влажной и прилипла к коже, подчёркивая его белоснежную кожу.

Его губы были естественно красными, словно покрашенными, а при улыбке виднелись два ряда белых зубов.

— Закончил с душем?

Он спросил, проходя мимо Мэн Яньчжана.

— Да.

Мэн Яньчжан кивнул, слегка ошеломлённый.

— Я пойду помыть руки.

С улыбкой на губах Дуань Цзянцю направился в ванную за спиной Мэн Яньчжана.

Дверь ванной закрылась, и сердце Мэн Яньчжана забилось как барабан.

Только что Дуань Цзянцю выглядел как легендарный соблазнитель, излучая притягательную энергию. Он был как спелый плод, готовый к тому, чтобы Мэн Яньчжан сорвал его.

Горло Мэн Яньчжана сжалось, он стоял на месте целую минуту, затем быстро вышел на балкон, чтобы развесить одежду, позволяя ночному ветру охладить его разум.

Он поднял руку и коснулся своего уха — оно было горячим.

Прозрачная вода смывала жидкость с ладони Дуань Цзянцю, а в ванной витал аромат геля для душа и шампуня Мэн Яньчжана.

Он глубоко вздохнул и с удовлетворением улыбнулся.

Когда он проходил мимо Мэн Яньчжана, он с трудом сдерживал желание намазать то, что было у него в руке, на беззащитное лицо Мэн Яньчжана — на его ресницы, кончик носа, губы и даже на его подвижный язык.

Выйдя из ванной, Дуань Цзянцю увидел Мэн Яньчжана, который полулежал с книгой в руках.

— Сборник анекдотов?

Дуань Цзянцю удивился, присмотревшись.

— Я думал, ты читаешь какую-нибудь мировую классику, чтобы культурно обогащаться.

Мэн Яньчжан закрыл книгу и объяснил:

— Последнее время съёмки были тяжелыми, и я не хочу погружаться в эмоции фильма, поэтому решил немного отвлечься.

Услышав это, Дуань Цзянцю заинтересовался:

— Смешно?

Мэн Яньчжан посмотрел на него с каменным лицом и покачал головой.

— Ну и помогает?

Дуань Цзянцю взял книгу у него из рук.

— Немного.

Мэн Яньчжан не был уверен, но это хотя бы отвлекало его от мыслей о съёмках.

— Чёрный кот спас белого кота из реки. Знаешь, что белый кот сказал чёрному потом?

Дуань Цзянцю прочитал, перелистывая страницу.

Мэн Яньчжан ещё не дошёл до этого места и честно покачал головой.

Дуань Цзянцю улыбнулся, его глаза сузились:

— Он сказал: «Мяу—».

Этот звук мгновенно заставил Мэн Яньчжана почувствовать дрожь по спине, а затем волну тепла, которая ударила в голову.

В одно мгновение лицо Мэн Яньчжана покраснело.

Они удивлённо посмотрели друг на друга, оба были в замешательстве. Никто не ожидал такого развития событий.

Мэн Яньчжан поспешно отвернулся, прикрыл рот рукой, его тёмные глаза были широко раскрыты, а румянец на лице не спадал.

Неужели Мэн Яньчжан настолько наивен и так легко поддаётся на провокации?

Дуань Цзянцю тоже был поражён. Он просто подразнил Мэн Яньчжана, подражая кошке, а реакция была такой сильной.

— Мяу?

Дуань Цзянцю снова попробовал, и лицо Мэн Яньчжана покраснело до багрового оттенка.

— Мяу-мяу-мяу—

Дуань Цзянцю подошёл ближе, шутливо подражая кошке прямо рядом с Мэн Яньчжаном.

Мэн Яньчжан в панике попытался убежать, но Дуань Цзянцю быстро прыгнул ему на спину, дунул горячим воздухом в ухо и запел:

— Давайте вместе мяукать, мяу-мяу-мяу...

Когда съёмки «Легенды о Цанъюне» подходили к концу, режиссёр Чэнь однажды неожиданно вызвал Мэн Яньчжана, сказав, что хочет с ним поговорить.

— Я что-то неправильно сыграл?

Мэн Яньчжан сразу подумал, что речь идёт о его игре.

— Нет-нет, ты играешь отлично.

Режиссёр Чэнь махнул рукой:

— Дело в другом. У меня есть друг, режиссёр Чжэн Тунхэ, ты его знаешь?

Мэн Яньчжан, конечно, знал. Это был один из лучших режиссёров страны. Говорили, что его фильмы очень требовательны, но они также отлично развивают актёров. Те, кто с ним работал, утверждали, что получили бесценный опыт, но больше не хотят с ним сотрудничать. Это говорило о том, насколько он мог сводить актёров с ума.

Чжэн Тунхэ снимал только то, что хотел. Некоторые его фильмы даже не выходили в прокат в стране, но он всё равно готов был потратить год или два на их создание, а затем получал международные награды.

Однако судьба была несправедлива. Мэн Яньчжан помнил, что через два года Чжэн Тунхэ диагностировали рак желудка на поздней стадии, и он скончался. Говорили, что он долго искал подходящего актёра для своего последнего фильма, но так и не нашёл, оставив незавершённый проект.

— Мэн Яньчжан, Мэн Яньчжан.

— Простите, я думаю, любой, кто работает в индустрии, знает имя режиссёра Чжэна.

Очнувшись, ответил Мэн Яньчжан.

— Я так и думал, но ты ведь даже телефоном почти не пользуешься, как старик, поэтому я подумал, что тебя это не интересует.

Пошутил режиссёр Чэнь.

Мэн Яньчжан привык к его шуткам и не стал спорить.

— Дело в том, что старик Чжэн готовит новый фильм и давно ищет подходящего актёра. Я думаю, ты подойдёшь, и хочу тебя ему порекомендовать. Как ты на это смотришь?

Слова режиссёра Чэня были как манна небесная. Мэн Яньчжан не мог поверить, что такая возможность выпала ему.

Увидев его ошеломлённый вид, режиссёр Чэнь рассмеялся:

— Не стой как вкопанный, что ты думаешь?

— Я согласен!

Мэн Яньчжан с энтузиазмом схватил руку режиссёра Чэня, его глаза сияли.

Режиссёр Чэнь вдруг широко улыбнулся и похлопал Мэн Яньчжана по спине:

— Сяо Мэн, ты действительно любишь актёрское мастерство.

Он с теплотой посмотрел на Мэн Яньчжана и сказал:

— Ты рождён для актёрской игры.

Мэн Яньчжан смотрел на режиссёра Чэня, и сильные эмоции неожиданно нахлынули на него. Его нос защекотало, а глаза наполнились слезами.

Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и хрипло произнёс:

— Спасибо вам, режиссёр Чэнь.

— Это ты заслужил.

Режиссёр Чэнь протянул ему салфетку и мягко похлопал по спине, как ребёнка.

Он не мог говорить, его рукав был мокрым от горячих слёз.

На этом тёмном пути он наконец увидел свет.

Его упорство не было напрасным, его усилия не пропали даром.

...

Мэн Яньчжан взял адрес, который дал ему режиссёр Чэнь, и в свободное время отправился на встречу с Чжэн Тунхэ.

— Иди смело, я уже поговорил со стариком Чжэном.

Режиссёр Чэнь хлопнул его по плечу и выпроводил за дверь.

Режиссёр Чэнь дал ему домашний адрес Чжэн Тунхэ. Проходя мимо фруктовой лавки, Мэн Яньчжан купил пакет фруктов, чтобы не приходиться с пустыми руками.

Дом Чжэн Тунхэ находился в городе S, примерно в сорока минутах езды от их съёмочной группы. Добравшись до его дома, до назначенного времени оставалось пятнадцать минут.

Мэн Яньчжан нажал на звонок и простоял у двери около трёх минут, пока Чжэн Тунхэ не вышел открывать.

— Ты Мэн Яньчжан?

Волосы Чжэн Тунхэ были растрёпаны, как гнездо, а одежда мятая и пахла кислым, как будто он не мылся уже несколько дней.

— Здравствуйте, режиссёр Чжэн, я Мэн Яньчжан.

Мэн Яньчжан не обратил внимания на его неряшливый вид и спокойно поздоровался.

— Заходи.

Чжэн Тунхэ бросил фразу и пошёл внутрь.

Мэн Яньчжан, увидев, что ему не предлагают тапочки, сам достал нераспечатанные одноразовые и переобулся.

Пройдя через прихожую в гостиную, Мэн Яньчжан едва мог найти место, чтобы поставить ногу. Комната была завалена книгами, DVD и различными вещами.

Наверное, это были справочные материалы Чжэн Тунхэ. Мэн Яньчжан боялся что-то повредить, поэтому стоял как столб.

Он поднял глаза и увидел, что на стене кинжалом был приколот кукла. Это выглядело крайне странно.

— Ты умеешь готовить?

Чжэн Тунхэ спросил без церемоний.

— Умею.

Честно ответил Мэн Яньчжан.

Чжэн Тунхэ бросил ему фартук:

— Я ещё не ел, в холодильнике есть продукты.

— Я пойду приму душ.

— Я предпочитаю мягкий рис, а если будет жаркое из свинины, то вообще идеально.

<http://bllate.org/book/16156/1447400>